

Цена диких персиков Сю Фана взлетела вдвое, и окружающие покупатели побледнели от досады. Еще мгновение назад они с удовольствием ругали его, но кто мог предположить, что этот молодой человек, разозлившись, поднимет цену? Этот парень бессердечен! Глядя на спокойное лицо Сю Фана, некоторые хотели выругаться, другие — развернуться и уйти, но послекусие дикого персика на языке заставляло их колебаться. Заметив лёгкую улыбку на губах Сю Фана, они поняли, что попали в его ловушку. "Молодой человек, браво! Я сдаюсь! Эти персики, давай за двадцать!" Вскоре, среди застывшей толпы, толстый мужчина вытащил из кармана шесть красных купюр и протянул их Сю Фан. Сю Фан с улыбкой взял деньги, отсчитал двадцать персиков и передал их мужчине: "Спасибо за покупку." "Тогда, тогда я тоже возьму десять!" "Я, я возьму пятнадцать!" С этого толстяка началась настоящая охота за персиками. Все вокруг, больше не колеблясь, доставали деньги и сунули их Сю Фан. В корзине Сю Фана персиков становилось все меньше, люди боялись, что опоздают и останутся без сладкого плода. Скорость, с которой они бросали деньги Сю Фан, становилась все более бешеной. Это повергло в шок окружающих торговцев. Никогда прежде они не видели, чтобы продавец был подобен божеству, а покупатели бросались платить, словно во сне! Менее чем за час, все дикие персики в корзине Сю Фана были проданы! А в его кармане лежали восемь тысяч наличными! В Дунхай, на прежней работе, он получал пять тысяч в месяц, а сейчас за час заработал восемь! Сю Фан подумал про себя: "Если использовать небесную почву, чтобы расширить посадки, то насколько же стремительно можно будет разбогатеть?". "Ну, в общем-то, я богат!" Дикие персики были проданы. Сю Фан нашел безлюдный переулок, спрятал товар в хранилище кольца и направился в аптеку графства, чтобы купить лекарственные травы для приготовления Хуогу Сан. Как можно скорее нужно сварить лекарство и вылечить отца! Но когда он собирался покинуть переулок, увидел, как с входа в него вошли четверо молодцов в кричащих одеждах. Они прямо заблокировали Сю Фана. Увидев презрительные улыбки на лицах этих молодчиков, Сю Фан почувствовал неладное. Срочно достал из хранилища кольца громовую печать. "Сколько хочешь?" Глядя на испуганное выражение лица Сю Фана, четверо молодых людей усмехнулись. Показавший зубы ведущий, с выбритой головой и татуировкой на груди, махнул рукой своим подопечным, чтобы они остановились, и подошел ближе. "Друг, неплохо заработал, да?" Он опустил голову, играя острым кинжалом, затем поднял взгляд. Его глаза были холодными, как у волка, прикованного к добыче. Сю Фан понял, что эти головорезы уже давно прицелились на него. Он зашел в этот безлюдный переулок, чтобы убрать корзину в хранилище кольца. Как удобно получилось для грабежа! Вытерев лезвие кинжала, человек в жилетке с презрением поманил Сю Фана пальцем, и сказал: "Деньги, доставай. Не тяни, а то кинжальчик покраснеет." Сю Фан покачал головой и сказал: "Нет. Эти деньги для лечения моего отца. Я не дам их вам." "Иди в п..." Мужчина в жилетке крикнул, направил на Сю Фана кинжал, и его лицо исказилось от ярости: "Я тебя убью! Не притворяйся нищим! Шевели булками! А то воткну! Веришь?" Сю Фан не дрогнул, встретив взгляд мужчины в жилетке: "Друг, советую вам уйти, пока не поздно. А то сами пострадаете." "Что?" Сю Фан не только не поддался угрозам, но ещё и дерзнул поддеть его. Мужчина в жилетке облизнул пересохшие губы и с усмешкой проговорил: "Малыш, сейчас посмотрим, как ты будешь гнуть свою гордую спину!" С этими словами, мужчина в жилетке вскочил, удар кинжалом был молниеносен! И спустя три — четыре метра, он уже был у Сю Фана, а кинжал в его руке — был словно молния, летящая к нему! "Черт!" Сю Фан проклял себя. Именно в этот момент! Он оказался в ловушке! Громовая печать в руке — это просто проклятие! Увидев летящий кинжал, Сю Фан побледнел и отшатнулся. Хватило! Кинжал легко прорезал ткань на его рукаве и задел руку, оставив кровоточащую рану. Сю Фан быстро среагировал, рана была невелика, но колющая боль в руке всё равно заставила его нахмуриться. Мужчина в жилетке не продолжил атаку. Он облизнул кровь, оставшуюся на лезвии, и холодно фыркнул: "Пастушок? Тебе ещё самоуверенность не помешала? Где твоё самолюбие?" "Ха-ха, братан! По-моему, у этого пастушка мозгов не хватает!" "Малой, зачем с этим крестьянином разговаривать, давайте его заколоть! Все равно здесь никто не увидит!" Остальные три головореза наблюдали за происходящим с усмешкой.

Один из них махнул рукой, приказав остановиться, и сказал: "Пацан, у тебя есть минута, чтобы покорно отдать деньги. Иначе мой брат отрежет тебе руку. У тебя есть ещё одна рука." "Хе-хе ... правда?" Сю Фан поместил одну руку в карман, и снова вытащил громовую печать. На этот раз он не доставал её из корзины, сознанием направлял её и громовая печать превратилась в фиолетовый электрический луч и вошла в его ладонь. Он поднял голову, посмотрел на нападающего и хмыкнул, затем не спеша пошел к нему! "Сегодня я посмотрю, как ты умудришься отрубить мне руку". "... Четвёртый брат нахмурился, инстинкт уличного драчуна, приобретенный за долгие годы, говорил ему, что что-то неладно с человеком напротив. "Не может быть, это же простой крестьянин". Вскоре, он мотнул головой и отогнал от себя смешную мысль. "Хе, малыш, сам себе могилу копаешь!" Увидев, что Сю Фан продолжает наступать, четвёртый брат крепко сжал кинжал и махнул им в его сторону. Он контролировал удар очень тонко. Кинжал должен был лишь лишить Сю Фана руки, но не убивать, чтобы не вызвать лишних проблем. Увидев летящий кинжал, Сю Фан собрал все свои силы и встретил кинжал ударом кулака. Кулак встретился с кинжалом! Эта чрезвычайно глупая тактика заставила четвёртого брата отсмеяться! Однако смех его оборвался на полуслове. Всё застыло! Когда кулак был уже совсем близко от кинжала, Сю Фан контролем сознания выпустил несколько фиолетовых разрядов из кулака! Электрический разряд пролетел по кинжалу и попал прямо в четвёртого брата! В миг он улетел вниз! Он упал на землю и начал судорожно дергаться, изо рта шла пена. Три его брата опешили. Что за чертовщина?! Почему крестьянин, которого сейчас же должен был изрубить кинжал четвёртого, вдруг стал таким мощным? Они подняли головы и уставились на стоящего в переулке Сю Фана, и увидели в нём не что иное, как бога смерти, который собирается на них обрушиться. "Хе-хе, тебе, кажется, не нравилось, что я крестьянин?"